

Сын Дины, Ботыр, был убит в сентябре прошлого года, сражаясь в Сирии в рядах одной из исламистских группировок, борющихся против сирийского президента Башара аль-Асада. С тех пор прошло полгода, но она не только не может оправиться от горя, но также подвергается преследованиям со стороны могущественной секретной полиции Кыргызстана – ГКНБ.

Общаясь с журналистом EurasiaNet.org теплым весенним днем у себя дома на юге Кыргызстана, и одновременно готовя ужин для мужа и внука (сына Ботыра), Дина рассказала, как сотрудники ГКНБ допрашивали ее супруга в феврале, поставив его перед очень тяжелым выбором. [Прим. ред.: Имена всех членов этой семьи изменены из соображений безопасности].

Оперативники ГКНБ «в течение нескольких часов допрашивали его с пристрастием о прошлом Ботыра и его местонахождении», – сказала Дина. Ближе к концу допроса представители ГКНБ предложили ее мужу сделку: они оплатят ему поездку в Сирию, чтобы вернуть домой невестку и других внуков, а он взамен должен будет собрать информацию о воюющих там кыргызских гражданах.

Это создало для него очень сложную дилемму. «Если бы он отказался, это повлекло бы за собой очень серьезные последствия. Поэтому он ответил им, что подумает», – объяснила Дина. Ее муж подтвердил, что подобный разговор действительно имел место.

Кыргызские власти неоднократно повторяли в последние месяцы, что республике грозит непосредственная опасность со стороны возвращающихся домой боевиков, закаленных в боях на стороне Исламского государства Ирака и Сирии (ИГ). Преследования со стороны склонных к злоупотреблениям и коррумпированных правоохранительных органов усложняют задачу по проверке официальных данных и точной оценке угрозы со стороны боевиков. Органы безопасности также не дают провести независимую оценку ситуации без вмешательства властей, сообщили EurasiaNet.org несколько исследователей.

«Когда юристы берутся за дела подозреваемых в религиозном экстремизме, на них самих начинают оказывать давление правоохранительные органы», – сказал один ошский адвокат, попросив не называть его имени из соображений безопасности.

По данным правоохранительных органов Кыргызстана, в Сирии воюют около 230 граждан республики, которых власти считают исламскими боевиками. Представитель ГКНБ Талант Раззаков заявил в разговоре с узбекской службой РС/РСЕ 17 марта, что во время боев погибли 30 граждан республики. Заместитель премьер-министра Абдырахман Маматалиев сказал, что в прошлом году власти задержали 40 человек, связанных с террористическими группами, в основном в южных районах страны. «Большинство из них уже прошли боевую подготовку в Сирии», приводит его слова новостной веб-сайт 24.kg. Государственные чиновники редко представляют какие-либо доказательства в подтверждение своих заявлений об угрозе со стороны боевиков.

Подчеркивает обеспокоенность по поводу преследования властями предполагаемых боевиков и арест 9 февраля Рашота Камалова, популярного имама из города Кара-Суу, по подозрению в подстрекании правоверных к вступлению в ряды ИГ. Сторонники Камалова утверждают, что обвинения

абсурдны и имеют целью заткнуть рот известному критику властей. В частных беседах официальные представители стран Запада также скептически отзываются о выдвинутых против имама обвинениях.

После ареста Камалову предъявили официальные обвинения в членстве в «Хизб-ут-Тахрир», базирующемся в Лондоне исламском движении, не известном причастностью к какими-либо насильственным действиям, но, тем не менее, объявленном вне закона по всему региону. Власти также воспользовались арестом Камалова в качестве предлога для облавы на членов этого движения по всему южному Кыргызстану. На данный момент ничего не указывает на наличие какой-либо связи между «Хизб-ут-Тахрир» и сражающимися в Сирии боевиками.

Тем временем, «на мушке» правоохранительных органов оказались не только подозреваемые в радикализме и их адвокаты. Наше издание обнаружило несколько случаев преследования родственников лиц, воюющих в Сирии.

Например, представитель узбекского нацменьшинства пожаловался, что милиция вымогает у него деньги на том основании, что его мать и брат в 2013 году уехали в Сирию. С точки зрения правоохранительных органов на него падает двойное подозрение: не только из-за связей его родственников с Сирией, но также по той причине, что он отсидел год в тюрьме по обвинениям в причастности к межэтническим столкновениям в 2010 году. Он настаивает, что дело против него было сфабриковано властями.

«Это так несправедливо, – сказал этот человек в разговоре с EurasiaNet.org на условиях анонимности. – Почему я должен за них [родственников] отвечать? Не моя вина, что они выбрали такую жизнь».

Представители меньшинств и бывшие заключенные часто жалуются на вымогательство со стороны милиции. Именно по этой причине бежал из Кыргызстана в Сирию Ботыр. (См. здесь нашу предыдущую статью о том, что подвигло Ботыра присоединиться к боевикам). <http://russian.eurasianet.org/node/60594>

Преследование членов семей оказывает влияние на планы находящихся в Сирии кыргызстанцев.

Вдова Ботыра, после смерти мужа вышедшая замуж за боевика из Таджикистана, сообщила EurasiaNet.org по телефону из Сирии, что не собирается возвращаться домой, т.к. боится преследований. Она звонит Дине, своей бывшей свекрови, пытаясь уговорить ее приехать к ней в Сирию. По ее словам, она сказала Дине, что «здесь набожным мусульманам живется хорошо».

Другой находящийся в Сирии боевик из Кыргызстана сообщил родственникам, что разочаровался в этой войне и хочет вернуться домой, но боится ГКНБ. Один из членов его семьи сказал EurasiaNet.org, что этот парень, вероятно, вернется в Россию, где он был трудовым мигрантом до отъезда в Сирию в 2013 году. Учитывая, что он попал на территорию Сирии через Турцию, факт его пребывания в Сирии нигде документально не фиксировался.

Вопрос о том, что делать с кыргызскими боевиками за рубежом вызывает споры. Их родственники, включая Дину, говорят, что они не представляют угрозы и их должны стараться реинтегрировать в общество. «Мой сын жил бы достойной

жизнью [здесь], если бы ему дали такую возможность. Он был добрым человеком и отцом троих детей», – сказала она.

Кыргызской милиции, однако, такие аргументы кажутся неубедительными. Один ошский милиционер, считающий всех уехавших в Сирию боевиками, решительно намеренными построить исламское государство, сказал EurasiaNet.org, что всех возвращающихся из Сирии «надо арестовывать и надолго сажать в тюрьму. Если мы не примем решительных мер, то окажемся в халифате».